

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Органическое сельское хозяйство: позиции и перспективы России на фоне мировых трендов

Научный дайджест № 12 (17) • 2022

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в ноябре 2020 г. в рамках Национального проекта «Наука» как консорциум четырех организаций – лидеров в данной области научного знания: НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Создание Центра стало самой масштабной в России инициативой в области социальных и гуманитарных наук за последние десятилетия. Среди его основных задач – не только проведение исследований мирового уровня в области развития человеческого потенциала, но и налаживание кооперации с зарубежными организациями-лидерами, запуск образовательных программ, создание передовой научной инфраструктуры, обеспечение трансфера полученных результатов в практику государственного управления и образование.

Центр реализует 78 научных проектов. Программа исследований охватывает ключевые аспекты человеческого потенциала, актуальные сегодня в глобальной повестке:

социальное и гуманитарное измерение человеческого потенциала

нейрокогнитивные механизмы социального поведения

демографические и социальные факторы активного долголетия

природно-климатические детерминанты устойчивого развития

занятость, социальная активность и формирование ключевых навыков и компетенций

человеческий потенциал и безопасность в глобальном мире

человек в эпоху технологических трансформаций

Научный дайджест подготовлен в рамках проекта «Человеческий капитал в сельском развитии: Россия и мир».

Руководитель проекта «Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП»: О. В. Ворон
Авторы: А.М. Никулин, И.В. Троцук
Редактор: А. А. Андрианова

Введение

Еще в середине 2000-х годов Р. Фюкс обозначил четыре категории противников идеи «зеленой экономики»: циники – не верят в возможность столь кардинальных перемен в обществе потребления, основанном на индустриальной модели аграрного производства; пессимисты – полагают, что изменить ничего нельзя, и мир катится к неизбежной экологической катастрофе; авторитарные экологи – требуют жесточайшей эко-диктатуры ради введения тотальных и тоталитарных ограничений на использование природных ресурсов; аскетические идеалисты – призывают к личной добровольной эко-аскезе в потреблении эко-ресурсов.

Ссылаясь на многочисленные тревожные отчеты и предсказания ведущих аналитиков влиятельных международных организаций, Фюкс, с одной стороны, отмечает, что многие пугающие прогнозы гибели человечества от экологических проблем не сбылись, но, с другой стороны, признает, что нынешняя ситуация внушает опасения уже хотя бы потому, что суть современного капитализма – «перманентная экспансия». *«Это вступает в противоречие с исконно «зеленой» мыслью о том, что в ограниченном мире не может быть безграничного роста. Пьянящее чувство восторга от неолиберализма, открывшихся рынков, безудержного обогащения – всё это позади. Все больше хочется равновесия между материальным благосостоянием и нематериальными ценностями. На передний план выдвинулось стремление иметь поддающееся планированию будущее. Чем глубже мир погружается в кризис, тем больше оборонительные, консервативные ценности превалируют над всеми дерзкими мечтами и планами»¹.*

Проанализировав леворадикальные и правоконсервативные концепции экологического противостояния безудержному ресурсозатратному экономическому росту, Фюкс выделяет в экологическом следе человечества три «компонента» – численность населения, уровень потребления и развитие технологий – и признает, что мы можем делать ставку только на умные технологии, по сути, воспроизводящие замкнутые биологические циклы. Компании должны сосредоточиться на экологических инновационных поисках, а они, в свою очередь, должны быть поддержаны соответствующими потребительскими предпочтениями экологически ответственных граждан. В обоих случаях речь идет о новом качестве человеческого капитала, необходимого для решения обеих задач, и, как это ни удивительно, здесь наметились значимые достижения в сельскохозяйственном секторе. Сам Фюкс не видел в нем особого потенциала: *«Если вы ознакомитесь с отчетом экспертизы Совета по биоэкономике, у вас исчезнут всякие романтические представления о крестьянском сельском хозяйстве и его единении с природой. Сельское хозяйство трактуется как агропромышленность. Растения и животные – биомашинны, производительность которых нужно повысить до предела. Все нацелено на высокие показатели²: урожайность почв, растений, надои молока, мясопроизводство»³.*

¹ Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. М., 2016. С.25.

² См. также: Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М., 2015.

³ Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. М., 2016. С.201.

Впрочем, Фюкс признает ряд перспектив для экологического земледелия: отказ от химически синтезированных продуктов; удобрение почв животной и растительной органикой, а также природными минералами; севообороты для восстановления плодородия почв; промежуточное выращивание зеленых удобрений; биологическая защита растений; бережная обработка почв; соединение земледелия и скотоводства по принципам замкнутого цикла; сочетание земледелия и агролесоводства. Так, уже в середине 2010-х годов доля биологического сельского хозяйства составляла в Германии 6%, в Австрии – 16%, Бразилия стала мировым лидером в «консервирующей обработке почв», а Нидерланды – в применении экономичных теплиц в формате замкнутых экологических циклов). В смелых футуристических сценариях¹ сельское хозяйство предстает как крайне «диверсифицированное в рамках широкого спектра, включающее в себя мелкие крестьянские хозяйства, агропромышленные центры, экологическое земледелие и городскую агрикультуру»².

¹ См. также: Rodoman B. Ecological specialization as a desirable future for Russia // Russian Peasant Studies. 2017. Vol.2. No.3.

² Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. М., 2016. С.232.

Общая характеристика сектора органических продуктов питания

До 24 февраля 2022 года иностранный импорт составлял около 80% российского рынка органических продуктов питания¹, но эта доля значительно снизилась под воздействием западных санкций и торговых ограничений, что расширяет потенциальную рыночную долю отечественного органического производства, т.е. может снизить воздействие промышленного сельского хозяйства на окружающую среду. Правительство России намерено стать крупным экспортером органических продуктов питания, ориентируясь на долю в 10% мирового органического рынка к середине 2030-х годов².

Органическое земледелие воплощает философские идеи в отношении управления сельскохозяйственными угодьями и защиты природы³. В развитых странах производство и потребление органических продуктов превратилось в своего рода социально-экономическое движение⁴. Однако, например, в США в сфере продажи органических продуктов питания доминирует несколько крупнейших продовольственных компаний⁵, т. е. большая часть органических продуктов поступает на рынок из узкоспециализированных индустриальных ферм, мало чем отличающихся от тех, что производят обычные продукты. С 1980 года, когда Министерство сельского хозяйства США опубликовало отчет об органическом земледелии, оно стало превращаться из стихийной инициативы в институциональный и профессиональный глобальный мейнстрим. В результате к 2021 году мировой рынок органических продуктов питания вырос до 227 миллиардов долларов⁶, и его увеличение прогнозируется до 437 миллиардов к 2026 году⁷. Речь идет преимущественно о развитых странах: к началу 2020-х годов на США приходился 41% мировых розничных продаж органических продуктов питания, далее идут Германия – 12%, Франция – 11%, Китай – 8%, Канада – 4%, все остальные страны в совокупности – 24%.

В 2010 году в России было чуть более 44 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, сертифицированных для органического производства. В 2019 году этот показатель вырос до 385 тысяч, в 2021 – до 675 тысяч⁸. Закон об органических продуктах (вступил в силу в январе 2020 года) стимулировал увеличение масштабов органического земледелия, но это менее 1% обрабатываемых сельскохозяйственных угодий

¹ Глава органического союза: рынок органики РФ не имеет векторов развития, действует в системе случайностей // URL: <https://www.interfax.ru/interview/842515>.

² Россия может занимать до 10% мирового рынка органических продуктов через 20 лет // URL: <http://kvedomosti.ru/news/rossiya-mozhet-zanyat-do-10-mirovogo-rynka-organicheskix-produktov-cherez-20-let.html>.

³ См., напр.: Barton G.A. The Global History of Organic Farming. Oxford University Press, 2018.

⁴ См., напр.: Cobb T.D. Reclaiming Our Food: How the Grassroots Food Movement is Changing the Way We Eat. North Adams, 2011.

⁵ Hauer W. Foodopoly: The Battle over the Future of Food and Farming in America. New York, 2012.

⁶ Global Organic Food Market Report (2021 to 2030) // URL: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2021/11/23/2339637/28124/en/Global-Organic-Food-Market-Report-2021-to-2030-Featuring-General-Mills-Cargill-and-Danone-Among-Others.html>.

⁷ Shahbandeh M. Forecast market value of organic food markets worldwide in 2021 to 2026 // URL: <https://www.statista.com/statistics/869052/global-organic-food-and-beverage-market-value>.

⁸ Кравченко А.А., Стецюк В.В., Курилко А.Н. Рынок органических продуктов питания: перспективы развития в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. №1; Дробышевский А., Синицин А. Органический союз // Агроинвестор. 2021. №6.

и преимущественно растениеводство, производство овощей и фруктов¹, поскольку для производства органического мяса, молока и аквакультуры не хватает кормов и других ресурсов. Для сравнения: уже в 2019 году доля сельскохозяйственных угодий под органической продукцией составляла в Китае 8,2%, а ее доля в ВВП от сельского хозяйства – 9,7%².

Рисунок 1
Состояние мирового рынка органической продукции (2019)³

В России не ведется централизованный сбор данных по органическим продуктам питания, но, по разным оценкам, этот сегмент составляет в производстве продовольствия менее 4%⁴, т.е. органический сектор остается крайне незначительным на фоне промышленного сельского хозяйства, несмотря на свой объективный рост⁵. И до 24 февраля 2022 года на российском продовольственном рынке доминировала импортная экологическая продукция⁶.

¹ Национальный органический союз подсчитал российских органических производителей на 1 августа 2020 // URL: <https://agrovesti.net/news/indst/natsional-nyj-organicheskij-soyuz-podschital-rossijskikh-organicheskikh-proizvoditelej-na-1-avgusta-2020-goda.html>.

² Jiuliang Xu, Zhihua Zhang, Xian Zhang et al. Green food development in China: Experiences and challenges // Agriculture. 2020. No.10.

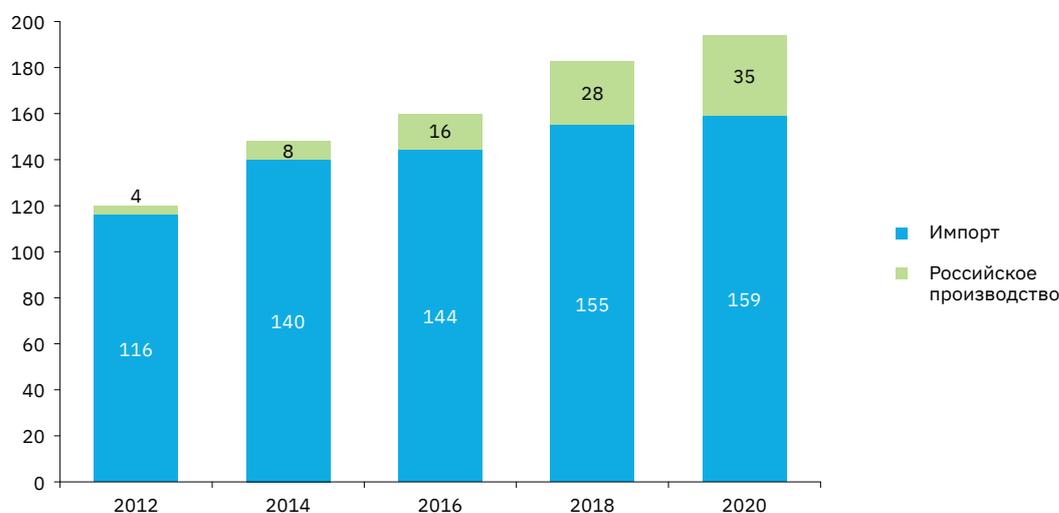
³ Здесь и далее графики приводятся по: Органический рынок в мире и России на 2021 год (по данным Национального органического союза РФ и FIBL) // URL: <https://rosorganic.ru/files/Анализ%20органического%20рынка%202021%20г.pdf>.

⁴ Доля органического сельскохозяйственного производства в России не превышает 4% // URL: <https://kvedomosti.ru/?p=1087825>.

⁵ В 2020 году объем производства органической продукции АПК в России превысил 3 млрд рублей // URL: <https://agrovesti.net/news/indst/v-2020-godu-obem-proizvodstva-organicheskoy-produktsii-apk-v-rossii-prevysil-3-mlrd-rublej.html>; Органический сектор России нуждается в стратегии и господдержке // URL: <https://agrovesti.net/news/indst/organicheskij-rossijskij-sektor-nuzhdaetsya-v-strategii-i-gospodderzhke.html>; Объем рынка органической продукции в России по итогам года может составить более 14 млрд рублей // URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/obem_gynka_organicheskoy_produkcii_v_rossii_po_itogam_goda_mozhet_sostavit_bolee_14_mlrd_rublej7257.

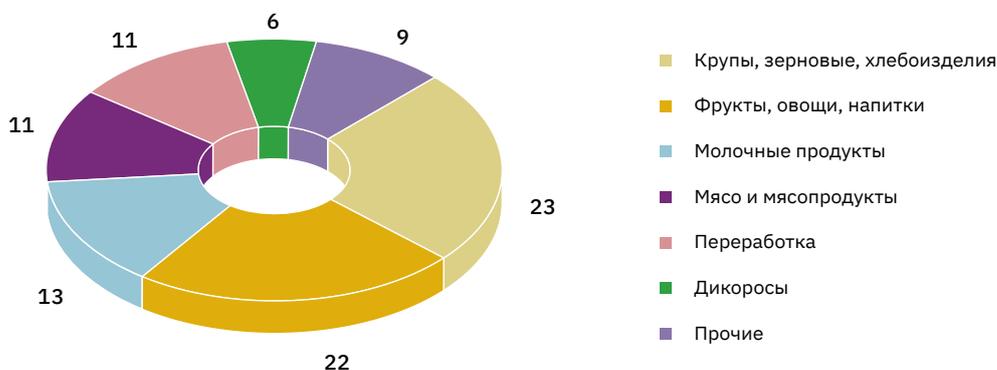
⁶ Олег МIRONENKO: Продажи органической продукции не упали даже в год пандемии // URL: <https://www.dairynews.ru/news/oleg-mironenko-prodazhi-organicheskoy-produktsii-n.html>.

Рисунок 2
Органический рынок в Российской Федерации (млн евро)

Спрос на органику растет¹, но только 1% российских потребителей покупают органические продукты питания², поэтому расходы на них в расчете на душу населения значительно отстают от развитых стран. Очевидна и региональная дифференциация страны – лидирует европейская часть России: в Воронежской области зарегистрировано 11 производителей органических продуктов питания, в Московской области – 9, в Краснодарском крае – 8 и т.д.³

Рисунок 3
Российские органические производители по видам деятельности (проценты)

¹ Производство органической сельхозпродукции в России ежегодно растет на 10% // URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/proizvodstvo-organicheskoy-selkhozproduktsii-v-rossii-ezhegodno-rastet-na-10>.

² Шокурова Е. Россельхозбанк поддерживает органическое сельское хозяйство // URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/36808-rosselkhozbank-podderzhit-organicheskoe-selskoe-khozyaystvo>.

³ Роскачество: Обновлен рейтинг органических регионов России // URL: <https://kvedomosti.ru/?p=1122076>.

Факторы, сдерживающие развитие производства органических продуктов питания

Доминирование крупных корпоративных ферм в России¹ отражает усиление концентрации продовольственного производства по всему миру², причем крупнейшие пищевые компании переходят на производство органических продуктов, чему способствует и государственная политика, приоритеты которой уже получили законодательное оформление. В частности, производители органических продуктов питания имеют право на финансовую поддержку из федерального бюджета, хотя ее размер составляет ничтожную долю от поддержки, оказываемой промышленному сельскому хозяйству (компенсация затрат на органическую сертификацию, право на бесплатную сертификацию, субсидии для производителей традиционных продуктов питания и т. д., однако иметь права и фактически получать поддержку – не одно и то же). Как и в других странах (например, в Индии³, в последние годы значительно увеличившей органическое производство⁴), государственная поддержка и контроль (соответствие стандартам ГОСТ, сертификация, включение в реестр производителей органической продукции и др.) объясняются не только экономическими соображениями, но и задачей обеспечить население безопасными продуктами питания высокого качества, производство которых несет минимальные агроэкологические риски и потери⁵. Поэтому добровольность российской органической сертификации на самом деле оказывается несколько менее добровольной, чем кажется на первый взгляд.

Сектор органических продуктов питания в России включает в себя производство, потребление и розничную торговлю, и в сфере производства можно выделить три условных сектора: неформальный органический (домохозяйства и экодеревни⁶), полуформальный (экопоселения в западном стиле⁷ или в формате бразильских сетевых сообществ⁸) и формальный (корпоративные и частные фермы⁹). Учитывая государственную поддержку и объективные возможности, следует ожидать развития органического производства именно в формальном секторе, но для этого придется преодолеть ряд препятствий:

¹ Кулистикова Т., Максимова Е. Лидеры снова обогнали рынок // Агроинвестор. 2022. №5.

² См., напр.: Clapp J., Fuchs D. (Eds.). *Corporate Power in Global Agrifood Governance*. Cambridge, 2009.

³ Suryatapa D., Chatterjee A., Pal T.K. Organic farming in India: A vision towards a healthy nation // *Food Quality and Safety*. 2020. No.4.

⁴ Deepali Ch., Srivastava S.K. Growth performance of organic agriculture in India // *Current Journal of Applied Science and Technology*. 2020. Vol.39. No.33.

⁵ См., напр.: Органика на чистых землях // *Сельская жизнь*, 19-25 ноября 2021. № 2.

⁶ См., напр.: Семин А.Н. Экопоселение в системе экономики впечатлений // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2021. №8.

⁷ См., напр.: Paarlberg R. *Resetting the Table: Straight Talk about the Food We Grow and Eat*. New York, 2021.

⁸ См., напр.: Aun N.J., de Assis R.L. Organic agriculture and rural networks in the mountain environments of Região serrana fluminense, Rio de Janeiro, Brazil // *Royal Society Open Science*. 2021. Vol.8; Turra Ch., Santos P.S. Characteristics of organic citriculture in Brazil // *European Journal of Sustainable Development*. 2016. Vol.5. No.3.

⁹ См., напр.: Органическое молоко от «Эконивы» теперь в московских «Перекрестках» // URL: <https://kvedomosti.ru/?p=1087015>.

- Высокие розничные цены: органические продукты стоят дороже, чем неорганические (в России в среднем в 1,5–3 раза), поскольку органическое производство обходится дороже, требует больше труда, а урожайность может быть ниже; дополнительным сдерживающим фактором выступают низкие реальные доходы и уровень инфляции, заставляющие население не только сокращать количество покупок более дорогих товаров, но и экономить на продуктах питания¹.
- Недостаточное число аккредитационных компаний, инспекторов и экспертов по органическим продуктам питания².
- Ограничения на торговлю импортной органической продукцией³.
- Недостаточная финансовая поддержка, особенно на региональном уровне: даже если регионы вводят субсидии на покупку органических удобрений и нехимических пестицидов, реальные суммы, выделяемые на поддержку органики, невелики, особенно в сравнении с государственной поддержкой промышленного сельского хозяйства⁴.
- Фальсификации: при сертификации компания-заявитель представляет документацию, подтверждающую, что ее производство соответствует стандартам органической продукции, но вносит в нее неполные или недостоверные данные⁵; компания не проходит сертификацию, но использует органическую маркировку (в частности, иностранные компании, не подтвердившие свой зарубежный сертификат в России, или чья продукция не соответствует российским стандартам⁶); компания фальсифицирует сами сертификаты⁷; в целом действующая система сертификации уязвима для коррупции.
- Низкий потребительский спрос, обусловленный не только более высокими розничными ценами на органические продукты питания (экономическая доступность), но и их представленностью только в крупных городах или отдельных регионах (физическая доступность), а также низкий уровень доверия потребителей к тому, что они приобретают как экологически безопасный продукт без вредных ингредиентов (путаница с этикетками/маркировкой и частые фальсификации⁸).

¹ Отказ от дорогих покупок, сокращение расходов на развлечения и перераспределение бюджета в пользу еды – как экономят потребители // URL: <https://dairynews.today/news/otkaz-ot-dorogikh-pokupok-sokrashchenie-raskhodov-.html>; Алексей Воронин: Падение доходов, высокий уровень инфляции, закредитованность населения привели к тому, что потребители стали активнее экономить // URL: <https://dairynews.today/news/aleksey-voronin-padenie-dokhodov-vysokiy-uroven-in.htm>.

² Воротников И.Л., Александрова Л.А., Васильева Е.В., Меркулова И.Н. Потенциал развития органического сельского хозяйства на региональном уровне // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. №8.

³ Торговым сетям рекомендуется не продавать импортные органические продукты // URL: <https://sfera.fm/news/fud-reteil/magazinam-rekomendovali-ne-prodavat-importnye-organicheskie-produkty>.

⁴ Глава органического союза: рынок органики РФ не имеет векторов развития, действует в системе случайностей // URL: <https://www.interfax.ru/interview/842515>.

⁵ Сертификация органического производства в период карантина: сложности и выход из ситуации // URL: <https://agrovesti.net/news/indst/sertifikatsiya-organicheskogo-proizvodstva-v-period-karantina-slozhnosti-i-vykhod-iz-situatsii.html>.

⁶ Роскачество разработало стандарты для Российской Федерации // URL: <https://kvedomosti.ru/news/roskachestvo-gazrabotalo-standarty-dlya-rossijskoj-ekoprodukcii.html>.

⁷ Ленина М. Почему российский потребитель не верит в российскую органику // URL: <https://www.dairynews.ru/news/pochemu-rossiyskiy-potrebitel-ne-verit-v-rossijsku.html>.

⁸ Часто задаваемые вопросы об органической продукции // URL: <https://foodsmi.com/zakonodatelstvo/chasto-zadavaemye-voprosy-ob-organicheskoj-produktsii>.

Заключение

Несмотря на определенный рост с 2020 года, сектор органических продуктов питания в России остается крайне небольшим (нишевым): по самым оптимистичным оценкам, сделанным до 24 февраля 2022 года, к 2030 году только 5% российских потребителей будут покупать органические продукты, и более реалистична цифра в 3%¹. Учитывая, что в ближайшие годы российская экономика, видимо, будет демонстрировать низкие темпы роста под давлением внешних факторов, вряд ли следует ожидать реализации даже более реалистичного сценария.

Тем не менее, государству следует поддерживать и расширять данный сектор (разрабатывая систему преференций для компаний-производителей, оптимизируя систему регуляторных инструментов и т. д.), потому что задачи органического производства не сводятся к обеспечению потребителей более безопасными продуктами с повышенными вкусовыми и питательными характеристиками на основе применения более экологичных и природосберегающих технологий. Органическое производство продуктов питания способствует восстановлению и сохранению местных продовольственных и экологических систем, обеспечивает социально-экономическую устойчивость и продовольственную безопасность местных сообществ, формирует социальный тип «природосберегающего земледельца», т.е. выступает важным фактором сохранения и развития человеческого капитала сельских территорий. Кроме того, оно сглаживает социально-экономические разрывы в уровне и качестве жизни между пригородными и периферийными сельскими районами, сохраняет традиционный культурный ландшафт, поддерживает агротуризм и многое другое.

¹ Глава органического союза: рынок органики РФ не имеет векторов развития, действует в системе случайностей // URL: <https://www.interfax.ru/interview/842515>.